

Александр Велесов

Поцелуй Мары

Выжить и победить

16+

Александр Велесов

Поцелуй Мары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57181715

SelfPub; 2020

Аннотация

Это повесть полная драмы о судьбах людей живших в разные эпохи. Жизнь главного героя тесно связана с некими событиями тысячелетней давности. Судьба кидает его в опасное предприятие, которое ломает всё его сознание . Но его дух сумеет не только выстоять перед ужасом, который ему предстоит пройти, но и сделает его человеком особой сакральной природы. Он выживет и целью его жизни станет отныне духовное служение людям.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	10
Часть третья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Часть первая

Эту книгу я посвящаю моему другу и известному отшельнику-созерцателю Алексей Прудникову.

Яркие лучи утреннего солнца легли на золотые купола монастыря, знаменуя собой приход нового дня. Запели птицы, и земля возрадовалась первым лучам солнца. Незримо, но божественно звучала утренняя музыка всего великолепия матери природы. И она отдавалась в каждом уголке священного храма, в каждом сердце людей пришедших к стенам этого дома бога. В такт божественной музыке забили монастырские колокола, и тогда всё зазвенело в славном звуке космической гармонии.

Утро было прекрасным, свежим, ярким. Оно обдавало свежестью стены старинного храма, и утренняя прохлада ложилась тонкой плёнкой на них, обжигая своим внутренним сиянием.

Внизу у стен старинного храма собрались люди. Их было много, очень много. Кто-то спал в своих машинах, кто-то разбил палатки недалеко от монастыря, так как мест в деревянных домах для паломников, построенных за стенами монастыря, больше не было. Но весь народ с раннего утра стоял и ждал, ибо все они хотели узреть батюшку в последний раз,

прикоснуться к его рукам, пускай уже безжизненным, ощутить тот божественный огонь, который исходил всё ещё от него. Наверно что-то двигало ими или кто-то, кто незримо наблюдал сверху за ними.

Кем же был этот удивительный старец, ради которого, бросив все свои дела, они приехали за сотни и тысячи километров? Они спешили увидеть его, ощутить близость его божественной чистоты. Все звали его батюшкой Илларионом или старцем Илларионом. Многие бывали у него когда-то, многим он помог, многих отмолил, за многих болел душой. За многих он готов был отдать свою выстраданную душу, своё сердце. Старец умирал. Умирал давно и весть об этом дошла до многих людей, которые были у него когда-то и знали его. Смерть давно притаилась рядом с ним, но всё ещё не решалась забрать его у этого мира.

–Владыко, отец Илларион умирает... Последние часы он видно с нами... – говорил монах в рясе старому настоятелю монастыря.

–Знаю, уходит отче, покидает нас, скоро перед Отцом предстанет, – ответил монаху старый настоятель, – никто не знает, сколько выпало на его долю в жизни, один Господь Вседержитель ведаёт.

–С ним монах Алексей всю дорогу сидит, ночь не спал, в молитвах провёл, не уходит от батюшки. Любил он его сильно.

–Все мы его любили, и нам его не хватать будет, только на

то воля Божья, – сказал настоятель.

–Алексий дневник батюшки Иллариона нашёл в его вещах, большая такая тетрадь в кожаном переплёте, – произнёс монах.

–Что в ней? – спросил настоятель.

–Кто ж знает, никто её не открывал и не читал пока, без Вашего позволения.

–Ладно, вели не трогать никому, а там решим, как быть. Да и народ подготовь, а братия пушай все, как положено, делает, – молвил настоятель и направился в храм божий.

А в это время в небольшой комнатке лежал старец. Это был сухой человек среднего роста в мешковатом подряснике, укрытый стёганым пледом. Всё в его облике говорило о доброте, мудрости и благородстве старца. Рядом с ним, у горящей лампадки у маленького столика сидел худой, молодой монах в очках, который читал нараспев священные псалмы из открытой книги. Иногда он прерывался, прикладывал голову к сердцу старца, слушал её, а потом снова и снова читал. В который раз взгляд его, однако, падал на большую тетрадь в кожаном переплёте, которую он извлёк из шкафа батюшки Иллариона.

Так он, в какой-то миг довольно долго смотрел на тетрадь, перекрестился трижды и открыл её, потом вновь закрыл и снова открыл и наконец, приблизив лампадку к написанному тексту, начал читать.

Всей своей сущностью он стал поглощать текст дневника.

Дневник батюшки Иллариона

«Господь Вседержитель, Царица Небесная простите меня за все грехи мои, изначально мной сотворённые, простите душу мою и примите исповедь мою перед Вами. А душу мою раздирают сомнения и скорби, невыносимым грузом лежат они на ней, ибо то через что выпало пройти ей, не даёт покоя мне в этом мире, и может, не даст и в другом. Это бесконечная боль, иссушающая моё сердце, невыносимая и бесконечная боль.

Я не в силах больше противиться воли Всевышнего и не могу и не хочу скрывать от людей то, что случилось со мной, и отчего дар божий пришёл ко мне. Сила Небесная явила благодать, которой я сподобил бедных людей отмаливать и исцелять. Считаю своим долгом поведать людям то, что я не заслужил чести такой перед престолом Господним и не имею права на это, но Господь велел мне подчиниться воле его и творить то, что я делаю теперь всё это время. Помогаю людям... Может это и не дар, а проклятие, которое я должен был искупить через такое служение.

Я всего лишь раб Божий, жалкий, грешный раб, но видно Господу так угодно, чтобы часть ничтожной жизни своей я посвятил людям.

Как получил я свой дар или проклятие? Всё по порядку братья и сёстры мои... Во-первых, сначала расскажу я исто-

рию, которая явилась мне в видениях о прошлом, видением о том, откуда всё это брало своё начало, истоки того, что пожинали мы потом. И истории этой больше тысячи лет. Ответ на многие вопросы, которые терзали душу, нашёл я в этом видении.

Зло сотворённое много веков назад, вернулось обратно ещё большим злом. Не заслужил я и по милости Божьей, и благодати, но то, что случилось со мной и другими людьми, должно стать уроком всем ныне живущим на свете. Знаю я, что многим кто прочитает мой рассказ, не поверят ему, оно и верно, ведь как можно поверить во весь тот ужас, с которым пришлось встретиться мне и тем людям, которые были со мной тогда, в те годы.

Но сначала я просто обязан, как уже писал ранее, рассказать об истоках, корнях всего того, через, что мы прошли. История эта пришла из глубин веков, правда это или вымысел судить не мне, но то, что довелось пройти моему несчастному разуму, за это я могу упасть на колени перед святым алтарём и сказать самому себе, что всё это было на самом деле. Я могу поклясться в каждом слове того, что вы прочтёте здесь, в моей тетради, является правдой.

Я увидел начало этой истории в своих видениях, продолжением которой явилась моя собственная жизнь. Она полностью и всецело связана с тем, что случилось много веков назад.

Господи прости меня, прости всех людей, кто будет читать

мои записи, Я знаю, что сан священника и монаха даёт мне право на эту исповедь перед богом. Это страшная история и она началась давным-давно, а я лишь получил то, что заслужил, и теперь пришло время поведать её людям».

Часть вторая

Время давно стёрло имена героев этой легенды, но отзвук их прошлых деяний и судеб каким-то немислимо непостижимым образом встают перед моим взором. Я вижу и даже ощущаю всеми своими клетками, всей своей сутью, их дыхание и поступь, их потупленный взор, их плачь и смех, их крики и стоны, их рождение и смерть.

И сейчас, когда моя душа уже хочет оставить моё старое и немощное тело, она проносится в вихре времени. Времени, в котором я вижу себя сначала маленьким младенцем, потом делающим первые шаги смешным мальчиком, подростком, играющим во дворе, юношей рано познавшим страдания и смерть близких, а потом мужчиной, человеком, брошенным в пучину жизни, которая заставит его полностью изменить своё сознание.

И тогда я снова вспоминаю тот день, когда ко мне впервые явились эти видения. Я думал сначала, что это всего лишь обычный сон, но я сильно ошибался тогда. Это было окно времени, которое открывал мне Господь бог, для того, чтобы я понял, откуда мне следует начинать свою историю.

Прекрасная зелёная долина золотилась и переливалась под яркими лучами восходящего светила. Лучи заполняли её, как прозрачный сосуд из горного хрусталя. Они питали

её и насыщали жизнью.

Ровные ухоженные поля ржи блестели утренней росой. Это была долина, которую окаймляли по краям небольшие холмы, после которых начинались бескрайние хвойные леса. Вдоль ухоженных полей, паслись бесчисленные стада овец и коров.

И наконец, взору открывалось городище с белокаменной крепостью.

А у самого края долины находилась гористая местность, целиком состоящая из огромных круглых скал, и на них стояли каменные идолы, смотревшие исподлобья своих густых ресниц. Они уже давно смотрели на этот мир, так как будто приближалось время их забвения, и они готовы были принять его.

Мало кому кто не знал дороги к этому городищу, удавалось добраться до него, ведь путь пролегал сквозь многовековую чащу густого леса. Однако к городищу вела всего одна дорога и её знали купцы.

Зима сменялась весной, весна летом. Эта история случилась летом.

День начался как обычно.

Город сверкающий своими резными башнями.

И вот деревянные ворота города открылись и из него начали выходить люди, которые двигались в сторону гор, где стояли каменные идолы.

Впереди жителей города шли старцы, во главе которых

шёл сторбленный старик, белая как лунь борода, которого волочилась по траве.

Вскоре люди подошли к огромному каменному монолиту. Это был скорее гигантский каменный куб, к которому примыкала широкая деревянная лестница.

Высокий сторбленный старик, опираясь на посох начал взбираться на монолит, поддерживаемый с одной стороны таким же, как он стариком, но без посоха.

И началась мистерия древнего обряда. Монолит, на который взобрался по лестнице старец, находился в окружении каменных идолов и первый из них поражал своим ростом, внушая людям какой-то страх и трепет. К нему и направилась вся эта толпа, а женщины осыпали при этом дорогу к нему цветами.

Но тут как рокот грозового раската рассёк тишину хриплый глас старца, стоявшего на каменном монолите.

–О Господи! О Отец Небесный! Узри правду!

–О Господи! О Господи!

–Люди услышьте глас Божий! Узрите его волю! – продолжал старик.

–О Господи! О Господи! – повторял хор людей.

–Отец Небесный! Отец!!! – раздался крик старика такой силы, будто он потерял всю надежду узреть творца, а руки при этом старец воздел к небу.

И небо внезапно стали заволакивать тучи и молнии стали прорезать чёрно-синие облака и гром, раздавшийся где-то в

глубине небесных сфер.

–О люди! О человече! Беда грядёт! Ибо узрите правду! – вещал старец.

–Что за беда!?! Что за беда!?! – завопил народ.

–Беда идёт! Скорбь! Боги плачут! – вещал он.

–Боги плачут! Боги плачут!

Старец, подняв посох к небу начертал в воздухе какой знак. Гул раскатистого грома продолжал нарастать с каждой минутой. Люди, сбившись в круг стали что-то монотонно петь.

И словно услышав их, одна из молний со страшным треском разорвала одну из туч и ударила в один из каменных идолов.

–ОООООООООО!!! – запричитала толпа.

–Глаз Божий! Глаз Божий! – кричала и уже стала плакать толпа.

По лицу каменной статуи, в которую ударила молния, потекли кровавые капли.

–ООООООООООО!!!!!! – выдохнула толпа.

Старец же внезапно согнулся и, упав на колени, безжизненно свесил голову.

–Реки! Реки! Реки! – закричали люди.

–Слушайте люди! Слушайте человече! – надрывным голлом отвечал им старик. – Скоро пойдёт брат на брата, а отец на сына. Реки крови прольются, земля в пустошь обратится и проклятие чёрным пеплом накроет её. Но не погибнет род

наш. Не погибнет он.

–Что делать отче?! Что делать отче?!

–Плачьте человече! Лейте слёзы свои! Плачьте! – хрипел старец.

А как будто в ответ ему тяжёлые иссиня чёрные облака, нависшие над людьми, обрушились на них всей своей чёрной массой, но это были не облака, а чёрные вороны, мёртвые посыпались на головы несчастных людей с небес.

Толпа, истошно вопя, бросилась обратно за крепостные ворота, и только старец и несколько других таких же, как и он жрецов остались стоять на коленях у каменных идолов.

В это время гул стал набирать свою мощь, превращаясь в нескончаемый топот конских копыт. А из леса сначала повалили снобы пыли, и показались конные люди в доспехах, и их было так много, что они заполонили собой весь горизонт. Впереди конного войска шли люди в чёрных монашеских балахонах, держа перед собой кресты и распевая странные песни. Наконец всё это воинство остановилось, и только монахи продолжали идти по направлению к старцам и каменным идолам. От монахов отделился один с чёрной бородой и, подойдя к каменному монолиту молвил.

–Мы крестить пришли вас! Принимайте веру новую и отриньте Богов Ваших! Побейте их палками да кнутами, разбейте их и проклятью предайте!

Старец до этого безжизненно лежавший на монолите медленно поднял голову и, глядя на монаха, громко произнёс:

–Ты крестить пришёл нас? Только ведь не за этим Божий Странник пришёл на землю. Он пришёл людей вразумить жить по совести и с верой в бога. Слово его не кровью людям шло, а добром и любовью. А ты с воинством невиданным пришёл. Уходи отсюда подобру. Не кликай беды не на свою и не на нашу голову. Послушай меня монах, веру римскую не примем мы. Мы своим Богам верны и во главе Богов самый Вышний – Отец Небесный есть. Он всем управляет.

Замерли, словно окаменев все, и вдруг монах, брызгая пеной у рта, закричал что есть мочи:

–Не примете веры нашей всех в реку сгонят и креститься заставят, а коли, нет, то всех в реке и утопят!

–А град Ваш спалим! – раздался голос одного из воинов на коне.

–Смерти не боимся мы, а вот вам её надо бояться. Вы её уже разбудили. Кошунственны слова твои князь. Не ты град строил и не тебе его палить – ответил ему старец, сверкая на него ярким огнём своих синих глаз.

–А давай волхв мы спросим у твоего народа? – хитро прищурив глаза, спросил монах.

Князь, прищпорив удила коня, галопом поскакал к стенам града.

–Ну что будете принимать веру новую? – раздался его громовой голос.

–Не отречёмся! Не отречёмся мы! – закричали люди со стен.

–Ну что же тогда силой заставим Вас! – был такой ответ князя.

Серая пыль снова стала заполнять всё вокруг, это конное войско двигалось к городу.

Крики, рёв лошадей, топот копыт, бряzg оружия, всё смешалось, и лишь только на каменном монолите стояла фигура волхва среди плотной мглы пыли.

Его согбенная фигура на каменном монолите была похожа на кривое высохшее дерево на ветру, но не сломленное и не раздавленное под тяжестью времени.

Скоро были схвачены все жрецы. И только главный волхв, подняв высоко над собой посох что-то тихо шептал.

Деревянные ворота городища были вскоре подожжены, впрочем, как и городские стены, а ворота рухнули под ударами мощных брёвен. Воины ринулись в городище.

Страшно было видеть все, что стало происходить дальше. Люди погибали под копытами лошадей, в дыму пожарища и под градом стрел. Слышны были вопли женщин и плач детей. Наконец всё закончилось. Выживших выводили из города под остриём копий и мечей.

Князь с воинами приблизился к каменному монолиту. Волхв, продолжал смотреть на всё это, не шелохнувшись. Не один нерв не дрогнул на его лице.

–Ну что старик вот и всё! – гарцуя на коне, закричал князь.

Но волхв, продолжал молчать.

–Разбить идолы! Стащить его с камня! – прокричал князь.

Воины кинулись к каменным статуям и начали раскачивать их в разные стороны, да бить их булавами и брёвнами. Идолы стали падать со стоном.

Волхв молчал.

А люди князя стали взбираться на монолит.

–Мара! Мара! – вдруг раздался его голос.

И тут всё замолкло.... Остановилось время....

–Мара! – снова протрубил волхв.

–Бесы! Бесы в нём! – завопил монах.

И тут все услышали:

–Я кляню Вас! Именем Мары! О Мара – богиня страждущих мертвецов -услышь меня! Я призываю тебя! Волей своей подними из могил, из пепла, из мрака тех, кого кости мхом заросли! О Мара Богиня страждущих мертвецов! Подними из могил! Разбуди из могил мёртвых! Встаньте умершие! Разбуди усопших! Встаньте усопшие! Разбуди с древа павших! Встаньте павшие! Разбуди заблудших! Встаньте заблудшие! Разбуди зверей поднимающих! Встаньте зверями поднимающими! Разбуди безымянных! Разбуди утопших! Встаньте утопшие! Встаньте безымянные!

–Убейте его! – закричал князь. – Он навий кличет!

Но тут лошадь его встала на дыбы, а земля загудела и зашла ходуном. Деревья вдруг согнулись в три погибели и по ним, будто по верхушкам их пробежал кто-то невидимый человеческому взору.

А волхв, продолжал трубить, и голос его вдруг перешёл во что-то нечленораздельное.

Монах, упав оземь, стал неистово крестить себя.

– Убейте его! – продолжал кричать князь.

Копьё одного из воинов пронзило жреца. Старец уронил посох и рухнул с монолита.

– Аааааааааа! – заголосили пленённые люди из городища.

– Убить всех! Изгнать демонов! – завопил князь, и воины ринулись сейчас же на несчастных.

– Колдуны здесь! Колдуны! – безумно кричал монах – Здесь проклято всё! Демоны здесь! Демоны!

Но тут опираясь на посох, поднялся с земли волхв и изрёк свои последние слова.

– Через ровно тысячу лет земля снова возопит, кровь снова обильно польёт её, зло вами сотворённое ещё больше злом придёт. Я не хочу этого, но так будет. Боги мне то поведали. Мара здесь уже.... – и всё, отрубленная голова волхва покадилась по земле.

Подскочив на коне к голове, князь проткнул её своим копьём, поднял над головой и изрёк:

– Ну что волхв? Кончилось время твоё.

Но тут же он в ужасе бросил копьё с нанизанной головой жреца оземь, от того, что услышал над своей головой ужасный скрежет, будто из чрева земли исходящий – это с ним говорила отрубленная голова.

– Нет моё время только пришло.... – прошептала голова,

Одно лишь тело старца, и его отрубленную голову похоронили они в каменном гробу, который старец давно сам для себя выточил из куска скалы.

Тела же воинов были разорваны на куски какой-то невиданной силой и остались лежать не погребёнными. И люди навсегда покинули эти места.

И прошло с того дня ровно тысяча лет...

Часть третья

Времена жестокие ... Времена окаянные ...Люди стали зверьми, а звери стали добычей людей.

Стояли жестокие и лютые морозы ...

И вот, что выпало на мою долю, какая участь, какая судьба....

Я был комиссаром НКВД третьего ранга и пишу я от своего имени. Меня зовут Михаил – Михаил Миронов и прибыл я в первопрестольную по особому распоряжению Главного.

А служил я на границе с Финляндией, где был расквартирован в маленьком городке. Недавно я женился. Её звали Катенькой. Милое создание с белокурыми вьющимися волосами и бездонными синими глазами цвета морской волны. Она была поистине нежна и изящна, преподавала музыку в школе. Я ничего не знал о её родителях. Она потеряла их ещё ребёнком.

Помнила она лишь только одно, что родилась в большом, и красивом доме под Петроградом. Началась большая война и её отец был военным и сразу же ушёл на фронт. А ещё она помнила красивый мундир, в котором уходил отец. Мать её вскоре умерла и её воспитывала родная тётя. Потом тётя переехала в маленький город у границы с Финляндией, видимо рассчитывая перебраться за границу, уехать из молодой Со-

ветской республики, забрав с собой любимую и единственную племянницу. Но границу закрыли, тётя тяжело заболела и умерла. Так Катенька и осталась одна. Но девочка получила хорошее образование благодаря своей тёте, и это спасло её от голодной смерти. Она прекрасно играла на фортепиано и устроилась в местную школу преподавать музыку.

А я попал вместе со своим полком в этот тихий и маленький городок у самой границы.

Это был тёплый и летний вечерний день. Я с двумя бойцами был направлен из части в местный городской комитет партии. Пересекая городскую площадь, мы заметили какую-то возню в городском переулке и услышали женские крики. Бросившись на звуки, мы увидели, как двое мужчин угрожая ножом, пытаются вырвать у незнакомой девушки сумочку. Это и была моя Катя. В стране после давно отгремевшей Гражданской войны всё ещё лазили криминальные элементы. Мы скрутили негодяев, и доставили их в местную милицию. Она была беззащитна, испуганно хлопала своими синими глазами и не могла произнести не слова. Я сам лично проводил её до дома. Катя жила в маленькой и уютной квартире, доставшейся ей от тёти, последнего родного человека.

А на следующий день я пригласил её в кино, а потом и в местный городской ресторанчик и уже через два месяца мы с ней поженились. У меня теперь появилась Катя, моя милая и любимая Катенька. Прошло целых два года и меня срочным порядком вызвали в столицу. Прощаясь, я сказал ей, что нет

человека для меня дороже её.

Теперь же я направлялся в Главное Управление, одев свою выходную шинель.

Управление представляло собой серое здание. Выйдя из городского трамвая прямо напротив серого здания, я направился к входу.

На пороге мои документы проверили, забрали табельное оружие и выдали пропуск. Сопровождавший меня офицер проводил по длинному коридору в огромный зал с гобеленами в конце, которого стоял большой дубовый стол, покрытый красной тканью. А на стене висел портрет Отца всех народов, большой портрет, на всю стену.

Я стоял минут двадцать, когда со скрипом открылась боковая дверь, и в зал вошёл маленький человек в зелёном парадном мундире.

Я отдал честь, а человек рукой показал мне на дубовый стул. Это и был Главный ...

–Товарищ Миронов – вы в курсе, с какой целью вам было приказано явиться?

–Нет. Никак нет товарищ Главный комиссар! – вытянувшись в струнку, ответил я.

–Тогда слушайте внимательно. То, что сейчас я Вам буду излагать очень и очень важно. Вы, конечно же, в курсе, что Советская власть создала и продолжает создавать сеть исправительных лагерей для лиц, бывших некогда врагами нашей новой коммунистической республики, для нового Со-

ветского государства. Это все те, кто с оружием в руках шли против нашей молодой Советской республики, их родственники, а также священнослужители, которые в своих антисоветских проповедях вели антисоветскую агитацию, бывшие купцы, кулаки и всякая другая нечисть. Сами знаете, сколько было этих предателей и врагов трудового народа. Их тысяча и тысяча. Вот для них мы и строим трудовые исправительные лагеря. Они должны жить в них, работать.... Нести так, сказать трудовую повинность в целях исправления своей вины перед трудовым народом. И как говорит нам ЦК партии – победа над классовым врагом – это первоочередная задача единственного в мире государства рабочих и крестьян. А вы товарищ Миронов у нас в авангарде этой классовой борьбы, Вы – солдат партии и трудового народа. Вы же недавно получили третий ранг.... Но это всё как говориться лирика, а главное впереди.

Лагеря стали появляться везде, и в северных глухих таёжных лесах, и даже в горячих песках востока. Но суть не в этом, – после этих слов главный комиссар поднял со стола увесистый бронзовый колокольчик и затряс им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.